

«Исмаил Гаспринский (1851–1914 гг.) – идеолог, реформатор, просветитель. На переломе эпох».

Научная конференция
16 – 17 октября 2014

Государственный институт искусствознания
Москва, Козицкий переулок, 5
метро Пушкинская, Чеховская, Тверская

В настоящем издании представлены тезисы и материалы Научной конференции, посвященной великому деятелю крымскотатарской культуры Исмаилу Гаспринскому (1851–1914)
Составитель и редактор З.А. Имамудинова

Аббуллаева Эльмира (Бахчисарай)

Наследие Ризаэддин Фахреддина в фонде Мемориального музея Исмаила Гаспринского. Новые факты.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский, Ризаэддин Фахреддин, Мемориальный музей, крымские татары.

Исмаил Гаспринский стал на рубеже XIX – XX веков ключевой фигурой, способствовавшей распространению у мусульман джадидского движения, и человеком, идеи которого получили отражение у многих просветителей и реформаторов того периода.

Здание типографии «Терджиман» («Переводчик»), в стенах которой при жизни работал реформатор-просветитель, выступает на сегодня уникальным материальным памятником, наделенным мемориальными функциями. Являясь музеем, здание сохранило аутентичные стены типографии XIX века, часть усадьбы, личные предметы пользования и библиотеку, обладающую редким книжным фондом, собранным ещё при жизни самим просветителем.

Исследование, атрибуция, транслитерация и перевод на русский язык книг, периодических изданий и статей известных авторов и современников Исмаила Гаспринского, образующих сегодня фонд Мемориального музея, позволили выявить ранее не освещавшиеся и не рассматривавшиеся факты. Несомненно, что издатель (писатель и редактор в одном лице) был лично знаком со многими деятелями той эпохи. Это подтверждается многочисленными книгами с дарственными надписями и автографами. Таким деятелем, собственноручно подписанные работы которого вошли в основной фонд музея Исмаила Гаспринского, стал Ризаэддин Фахреддин (1859–1936). Он был авторитетным историком, мастером биографического жанра, религиозным философом, оставившим целый ряд трудов об общественной жизни мусульман и их положении в России, по истории Востока и мусульманской философии, толкованию положений шариата и хадисов, а также многочисленным популярным брошюры по основам исламской этики, морали и педагогики.

Алексеев Игорь (Москва)

Идеи Исмаила Гаспринского в контексте дискуссий об исламе и национализме.

Ключевые слова: Гаспринский, ислам, национализм, «русско-восточное соглашение», «русское мусульманство», империя, модернизация, консерватизм.

В работах «Русское мусульманство» и «Русско-восточное соглашение» Исмаил Гаспринский выдвинул идею объединения мусульман России на основе общей культурно-исторической традиции. Российские мусульмане представлялись ему единой культурной общностью, сопоставимой и по численности, и по значению с русским народом. Эта новая общность была, по его мнению, тесно связана своей исторической судьбой и стратегическими интересами как с мировой исламской уммой, так и с Россией. Высказанная им идея «русско-восточного соглашения» во многом превзошла более поздние разработки русских философов-евразийцев первой половины XX в. Вместе с тем, проект Гаспринского выдвигался как альтернатива государственной политике русификации и христианизации, крупнейшими теоретиками и практиками которой были Н.И. Ильминский, Н.П. Остроумов, К.А. Победоносцев.

Идеи «русского мусульманства» были враждебно восприняты российским консервативно-охранительным лагерем, который увидел в этих идеях альтернативную модель строительства, конкурировавшую с их утопическим идеалом «обрусения до полного слияния с господствующей народностью». Документу эпохи – переписка Ильминского и Победоносцева, Гаспринского и Остроумова, отчеты Особого отдела Департамента полиции – показывают, что сам этот охранительный идеал формировался как реакция на развитие национального самосознания нерусских, в том числе мусульманских народов Российской империи. Русский великодержавный национализм сознательно конструировался консервативной частью политической элиты как ответ на «национальное пробуждение» «инородцев» с использованием методов, зеркально отражавших дискурс обеих сторон (конструирование отдельной крещено-татарской идентичности на основе родного языка Ильминским, издание двуязычной, по аналогии с «Гарджуманом»

Гаспринского, «Туркестанской туземной газеты» Остроумовым). Эти процессы были вписаны также и в более широкий контекст, как мусульманский (дискуссии о соотношении религиозного и национального, «уммы» и «миллета» в Османской империи), так и европейский (этнический и гражданский национализм, нация и империя). Идея Гаспринского о «русско-мусульманском соглашении» явным образом отсылала к модели дунациональной Австро-Венгерской империи, а публичная полемика Гаспринского и Остроумова в российской печати («Коран и прогресс», «Что такое Коран?», статьи Мурзы-Алима и Девлет-Кильдеева в «Петербургских ведомостях») концептуально, а местами и просто дословно воспроизводит основные линии дискуссии между Джамал ад-Дином ал-Афгани и Э.Ренаном.

Алябьева Анна (Краснодар)

Крым и Кубань как единый историко-культурный регион в контексте идеи межконфессионального согласия.

Ключевые слова: единый историко-культурный регион, Крым, Кубань И.Гаспринский, тюркоязычные народы.

Идеи выдающегося просветителя, общественно-политического деятеля Исмаила Гаспринского, сформулированные в конце XIX в., приобретают особое звучание и заставляют задуматься о перспективе их развития в социокультурном контексте XXI в. Так, отсутствие конфронтации, агрессии между христианами и мусульманами является актуальной сверхзадачей для современной мировой цивилизации. В данном контексте заслуживает серьезного внимания концепция И.Гаспринского о совместном развитии славянских и тюркских народов России, построенная на основе близости их менталитета («Русско-восточное соглашение», 1896), которая может получить новый импульс в рамках разрабатываемого в отечественном востоковедении понятия «единый историко-культурный регион».

Как известно, единый историко-культурный регион характеризуется совокупностью территорий, обладающих не только значительным экономическим, социальным и культурным сходством, но и общностью достаточно длительного историче-

ского процесса (Юго-Восточная Азия: проблемы региональной общности. М., 1977. С. 5). Анализ данных по этногенезу, истории, социально-экономическим отношениям, позволяет рассматривать Крым и Кубань (Северный Кавказ) в качестве единого историко-культурного региона, обладающего общей спецификой. Кроме того, данный регион представляет особый интерес в свете современной геополитической ситуации и заслуживает особого внимания в силу принадлежности как к христианскому, так и исламскому миру. При преимущественно крымскотатарском населении в XVIII в., современные Крым и Кубань характеризуются многоэтническим составом. Здесь благодаря определённой активности крымских татар возник феномен казачества. Особый интерес представляет культура тюркоязычных народов, представленных крымскими татарами, балкарцами, карачаевцами, турками и др.

Следует отметить, что проявления социально-культурной общности в рамках единого историко-культурного региона могут быть обусловлены особенностями менталитета (на что указывал И.Гаспринский). Здесь важны мифопоэтические константы, реализующиеся в различных конфессиональных доктринах (О.Розенберг). Именно особенности мифологического мышления, для которого особое значение имеют эмоциональные импульсы, аффективные состояния, магические и мистические представления (коллективные представления по Л.Леви-Брюлю), могут рассматриваться в качестве важного основания на пути к межконфессиональному согласию.

Мифопоэтические константы, лежащие в основе творчества, способствуют пониманию, сохранению, развитию и передаче своеобразия культурных ценностей каждого отдельного народа, зафиксированных в его искусстве, в том числе, музыке. Традиционная музыкальная культура народов данного историко-культурного региона, принадлежащих различным конфессиям, является составной частью мировой культуры и обладает особой эстетической ценностью. Несмотря на исследование, проводимые в разные годы учёными (Кончевский, Шефрединов, Рефатов, Налоев, Юнусова, Ашхотов, Рахаев и др.), музыкальный фольклор тюркоязычного населения ещё мало изучен. Решение проблемы общее/особенное, своё/чужое в самых разных областях социально-культурной деятельности требует адекватного

осмысления. Вокальное звукотворчество, являясь составной частью древнейшей традиции, тесно связано с обрядами. Поэтому предлагается рассматривать артефакты традиционной культуры тюркоязычных народов в контексте их мифологических представлений. Метод анализа, направленный на выявление континуальных знаков звуковысотного пространства (Алкон), способствует выявлению принципов общего и особенного в песенных традициях народов, населяющих единый историко-культурный регион, поскольку ориентирован на специфику мифологического мышления. Таким образом, глубинное единство предопределено общими этническими корнями народов Крыма и Кубани, условиями их жизни, совместно испытанными внешними влияниями и мобильностью населения, обусловившей постоянные межъязыковые контакты, позволяя изучать культуру этих народов в рамках обозначенного региона как единую систему.

Борисова Валентина (Уфа)

Ф.М. Достоевский и Исмаил бей Гаспринский в культурном пространстве русского и тюркского миров.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, Исмаил бей Гаспринский, Россия, тюрки, православие, Ислам, национальная идея, русское мусульманство.

Личность и многогранная деятельность Исмаила бея Гаспринского традиционно воспринимается и оценивается в контексте движения мусульман рубежа XIX–XX веков, истории российской уммы. Расширяя данное представление, хотелось бы подчеркнуть тесную связь И.Гаспринского с классической русской культурой и литературой. Как известно, он был хорошо знаком с русскими интеллектуалами своего времени, в частности, с М.Катковым и И. Тургеневым, которые входили в ближайший круг общения и Ф.М. Достоевского. На наш взгляд, универсализм личности двух выдающихся деятелей и близость мировоззренческих позиций по отношению к этно-конфессиональным вопросам дает основания для их типологической характеристики в общем контексте взаимодействия христианства и ислама, русского и тюркского миров. Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского и Исмаила бея Гаспринского вписаны

примерно в один период. Пик их деятельности приходится на последнюю треть XIX века, когда их влияние на общество было особенно велико. По сути, они стали фигурами общероссийского масштаба. И Гаспринский, и Достоевский ставили целью сближение соотечественников на основе духовного родства.

Подобно Достоевскому, издававшему свой «Дневник писателя» с 1873 по 1881 г., Гаспринский много сил и времени посвятил изданию первых тюркоязычных газет и журналов, которые стали очень популярными в мусульманском мире. Он как бы принял эстафету от русского классика, продолжив ее на своем поприще.

Оба были приверженцами типологически схожей национальной идеи, в основе которой – стремление к этно-конфессиональному единству и терпимости. В этом плане заслуживают внимания статьи Ф.М. Достоевского по Восточному вопросу 1877–1880 гг. и большие эссе 1881 г. И.Гаспринского «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина», «Русско-Восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания», которые поразительным образом не просто перекликаются с размышлениями русского писателя, но являются как бы ответом на многие вопросы, поставленные им.

Значительный интерес представляют рассуждения обоих авторов о необходимости упорочения «татарского», тюркского корня в русской почве. Разделяя идею великой цивилизаторской миссии России на Востоке, они много способствовали взаимному пониманию того, что «Россия не только в Европе, но и в Азии». Обоих сильно заботил вопрос о положении инородцев и иноверцев в России. И Достоевского, и Гаспринского можно считать первыми евразийцами в России, полагавшими, что именно она станет «естественной посредницей между Европой и Азией». Оба были государственниками в лучшем смысле этого слова, уважающими силу и славу Российской монархии, «Белого царя». Это выражение сознательно употребляли оба автора.

Их отличала вера в то, что как русские мусульмане, так и православные люди России «рано или поздно станут во главе умственного развития и цивилизации остального человечества». Оба мечтали о сердечном, нравственном сближении мусульман и православных, европейцев, тюрков и русских.

И самое главное: Достоевский и Гасприн-

ский совпадали в понимании сущности русского национального характера, отмечая «всечеловечность» русского человека, его способность уживаться с представителями любой веры и народности, отсутствие «узкого племенного себялюбия». Это качество они одинаково считали весьма важным «для будущности русских и живущих с ними племен».

Вслед за русским писателем, И.Гаспринский говорил о том, что «в совокупном характере русского человека есть такие черты, которые образуют и скрепляют русско-православное ядро, делая его центром притяжения для множества других этнокультурных и этнорелигиозных общностей, включая мусульман».

Валеева-Сулейманова Гузель (Казань)

Процессы европеизации в искусстве татар на рубеже XIX и XX вв.

Ключевые слова: татарское искусство, общенациональная культура, европеизация, модернизация, татарский джадидизм, мусульманское искусство, профессиональное искусство, декоративно-прикладное искусство, эстетическая концепция.

Рубеж прошлых веков стал поворотным в судьбе татарской культуры, которая трансформировалась из этнически традиционной мусульманской в европейскую светскую. Процесс этот был связан с формированием татарской буржуазной нации и отразил влияние новых эстетических и художественных концепций, возникших на базе идей татарского джадидизма. Становление последнего происходило поэтапно и подразделяется на этапы реформирования религии (XVIII – середина XIX вв.), реформирования культуры (вторая половина XIX – начало XX вв.) и политическое реформаторство (первое десятилетие XX в. – до конца 1920-х гг.) (А.Беннигсен, 1983; А.Порлих, 1986). Этап культурного реформаторства (со второй половины XIX – первые десятилетия XX в.) совпадает с процессами формирования общенациональной культуры татар, которая нашла свое идеологическое выражение в трудах интеллектуальных деятелей татарского джадидизма (Ш.Марджани, К.Насыйри, Р.Фахрутдинова, Д.Валиди, Г.Тукая, Ф.Амирхана, Ф.Карими, Г.Газиза, Г.Ибрагимова и др.) и политическую форму

в предложенном ими проекте культурно-национальной автономии (С.Максуди, Г.Исхаки, Ю.Акчура).

В процессах культурной трансформации основное место отводилось образованию и просветительским идеям татарских реформаторов, связанным с созданием единого татарского литературного языка, становлением национальной школы светского характера, периодической печати и книгоиздания. Этому посвящены работы многих татарских исследователей, которые раскрывали идеи и процесс реформаторского движения в области религии, просвещения, отчасти художественной литературы и общественной мысли. Вне теоретического осмысления остается формирование на рубеже веков таких видов европейской художественной культуры татар как изобразительное искусство. Не были исследованы процессы трансформации и те нововведения, которые затронули традиционное искусство татар, находившееся в системе мусульманской культуры.

Татарская художественная культура начала XX в. по основным параметрам имела черты культуры, характерной для наций с собственными институционально-государственными структурами. По сути дела, эта культура явилась частью так называемой высокой культуры (понятие введено американским ученым Э.Геллнером для характеристики культуры индустриальной эпохи), получившей развитие у татар со второй половины XIX в. Без исследования процессов формирования «высокой» (соответствующий ей термин «стереотипная») культуры в сфере художественного творчества не представляется возможным определить содержание общенациональной культуры татар. «Высокая культура» татар была результатом трансформации этнически традиционной мусульманской культуры и привнесения извне форм европейской профессиональной культуры; ее формирование сложилось под влиянием эстетических концепций, возникших на базе просветительских идей джадидов. Идея модернизации татарской культуры наиболее ярко была выражена одним из идеологов реформаторского движения – Хади Атласи: «перенять европейскую культуру на основе ислама, сдружив их как тело с душой» (газета «Йолдыз», 1910). В конце XIX – начале XX вв. происходит становление искусства графики, получившей развитие с появлением книгоиздательского дела, новых видов музы-

кального и исполнительского искусства (первые концертные номера, оркестровые обработки народных песен и др.), станковой скульптуры и живописи; появляются первые театральные постановки и декорации к спектаклям, отдельные жанры литературы новейшего времени. Все они стали частью татарской общенациональной культуры и возникли под влиянием идей джадидов. Например, Г.Тукай в статье, опубликованной в газете «Фикер» в 1906 г., обратился с призывом «окропить нацию душистым нектаром цветов литературы, овеять мягким ветерком газетных веев, вдохновить музыкой, услаждающей душу и отразить собственное лицо в ярких картинах, чтобы раскрылись глаза, чтобы нация, оглянувшись вокруг, могла собраться с мыслями». Эта цитата включает эпитеты, пропитанные восточной мусульманской ассоциативностью, выражая в то же время понимание необходимости освоения разных форм и видов европейского художественного творчества.

Из интеллектуальной среды, находившейся под влиянием идей джадидов, выдвинулись первые татарские актеры, музыканты, театральные режиссеры и критики, художники. В эстетическом сознании татар утвердилась европейская концепция индивидуальной творческой личности, обретшей определенную свободу от коллективного сознания мусульманской общины. Идея свободной личности в буржуазном обществе стала одним из элементов общественного идеала татар. В русле данной концепции произошло смещение татарской эстетической мысли от религиозного сознания к светскому, источником возвышенного провозглашалась свободная личность художника. Г.Тукай в одной из своих статей провозглашал отход от традиции в сторону индивидуальности, «оригинальности».

Признавалась необходимость европейского типа образования. Видные представители джадидизма (Г.Тукай, Г.Ибрагимов) ратовали за выдвигание из среды татар профессиональных художников с академическим образованием, полученным в России и за рубежом. Первые художники были самоучками, в основном это были графики, оформители татарских книг и журналов, и только единицы из них получили образование в высших учебных заведениях России (Х.Акчурина, М.Байкеев, К.Девлеткильдеев), Турции (М.Идрисов). В то же время, среди религиозных деятелей были сторонники за сохранение

канонов исламского искусства, выступающие против изображений человека. Развитие реалистического языка в изобразительном искусстве, появление образов людей, обращение к актуальной сюжетной тематике происходило под влиянием представителей джадидизма в возглавляемых ими органах периодической печати. Примечательно то, что на рисунках изображались конкретные политические и религиозные деятели, часто в сатирической и карикатурной форме, одновременно давались и обобщенные образы представителей татарского общества – купцов, мелких торговцев, мулл и др. Рисунки отличались предельной типизацией, условностью образов, использованием общезначимых символов. Становление общенациональной татарской культуры было связано не только с развитием изобразительного искусства, но и со сложившимися формами традиционных художественных ремесел и декоративно-прикладного творчества, которые также претерпели изменения в сторону общего и универсального, связываемых с европейскими канонами.

В итоге, в художественной культуре конца XIX – начала XX вв. наблюдается двоякий процесс. С одной стороны, капиталистические отношения, способствующие возникновению тиражируемых, массовых форм культуры приводят к унификации и в итоге к упадку традиционного искусства. С другой, развитие национального светского просвещения, профессиональной художественной культуры, промышленных форм ремесленного производства приводят к сближению татарской культуры с русской и европейской.

Зайцев Илья (Бахчисарай–Москва)

Гаспринский и казахские просветители и общественные деятели XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский, султан Гази Вали-хан, Ибрай Алтынсарин, казахи, ислам.

Доклад посвящен двум неизвестным документам из собрания Бахчисарайского историко-культурного заповедника, которые связаны с деятельностью Исмаила Гаспринского.

Один из них – письмо казахского султана Гази Вали-хана Гаспринскому,

которое касалось путешествия по России бухарского эмира (1893 г.). Автором письма был внук последнего владельца Большой и Средней орд, султан Гази Булатович Вали-хан (1844–1909), полковник Лейб-гвардии Атаманского полка. Документ интересен сразу в нескольких отношениях. Во-первых, письмо Вали-хана – еще один любопытный источник о пребывании в России эмира Бухары. Во-вторых, это свидетельство необычайно широких связей Исмаила Гаспринского с российской общественностью, как мусульманской, так и немусульманской. Важно, что казахи занимали среди корреспондентов и знакомых просветителя важное место. Наконец, этот документ добавляет несколько любопытных штрихов к портрету Гатауллы Баязитова. Это касается его планов издавать газету «Нур ал-Ислам», а также обвинений в том, что книги и статьи Санкт-петербургского ахуна были написаны в действительности Василием Величко и какой-то «компанией» (под которой, видимо, понимался кружок Муретовой). Насколько эти слухи были основательными, остается только гадать. Второй документ – стихотворное посвящение на казахском языке Гаспринскому от выдающегося казахского просветителя Ибрая Алтынсарина на титуле его книги «Шараит ал-ислам» (Казань, 1884). В 1882 г. Алтынсарин составил учебник под названием «Шараит ал-ислам» («Закон ислама», по аналогии с «Законом Божьим» в русских учебных заведениях), где весьма грамотно и доступно изложил догматику (акиды) и обрядовую практику ислама. Традиционные пособия по акыде, которые учащиеся обычно заучивали наизусть, справедливо критиковались многими исламскими авторитетами в Поволжье за сложность и много раз комментировались. Алтынсарин безусловно хорошо это знал и предложил не путь комментирования, а путь новой систематизации. Учебник Алтынсарина состоял из четырех частей: в первой обосновывалась и объяснялась вера (иман), во второй – видимое служение Богу (молитвы, посты, милостыня, хадж и проч.), третья часть была полностью посвящена этике (ахляк), четвертая представляла собой переводы общеупотребительных арабских молитв на казахский язык. Стихотворное послание Алтынсарина Гаспринскому написано на казахском. Любопытно, что Ибрая называет себя «оппонентом» Исмаил-бея.

Имамутдинова Зия (Москва)

Тенденции просвещения и европеизации в исламском мире. XIX столетие и рубеж XIX–XX веков.

Ключевые слова: Ислам, просвещение, ан-Нахда, танзимат, джадидизм, И.Гаспринский, реформа образования, модернизация, европеизация, развитие искусств.

Движение просвещения охватывает в XIX – начале XX веков в той или иной мере весь исламский мир, получив названия ан-Нахда (в арабских странах, прежде всего, Египте), танзимат (Османский халифат), джадидизм (среди российских мусульман – Крым, Урал-Поволжье; помимо этого – Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия). Крупнейшими идеологами и практиками этого широкого движения стали Джамал-ад-Дин Афгани (1839–1897), Мухаммад Абдо (1849–1905), Исмаил бей Гаспринский (1851–1914), Шагимардан Марджани (1818–1889), Муса Бигеев (1875–1949), Ризазтдин Фехретдин (1859–1936), Зардаби Гасанбек (1837–1907) и др.

Просвещение означало установку на обновление, осуществление реформ, затрагивающих разные стороны жизнеустройства, и, как следствие, европеизацию культуры мусульман. Адаптация опыта иной цивилизации сама по себе не являлась для мусульман чем-то экстраординарным. Общеизвестно, какое значение имело для исламской цивилизации (а в дальнейшем и для самой Европы) обращение к западному античному наследию, инспирирующему активную переводческую деятельность, ведя к подъему науки и расцвету исламской культуры в целом. Установка на обретение знаний и умений, выработанных в границах чуждых (в конфессиональном и цивилизационном планах) государств не была руководством к действию для всей уммы (исламской общины), оборачиваясь расслоением культуры: европеизация порождала новые традиции, развивающиеся параллельно исконным.

Процессы европеизации, завладевая разными регионами исламского мира, инициировались различными факторами: дипломатическими контактами между государствами, государственной политикой, обучением в Европе, пассионарными личностями вовне и внутри традиции и, наконец, обновленческими движениями. Например, европеизация Османской им-

перии во второй половине XVIII века началась как мода на все французское («аляфранга»), что отобразилось как повальное увлечение тюльпанами, строительство дворцов в новом стиле и пр. Таков был результат годового пребывания турецкого посольства во Франции (куда оно прибыло в ответ на визит в Стамбул французского посланника маркиза де Боннака). Турецкому послу и его свите из шестидесяти человек было велено «разузнать о средствах цивилизации и образования Франции и сообщить о тех, которые можно применить» (А.В. Витол). Написанное по возвращении Мехмедом-эфенди «Сефаретнаме» о поездке стало популярнейшим чтивом у османов.

В целом, прогрессивными идеями были проникнуты литературные записки, обобщавшие впечатления от дипломатических поездок и по другим маршрутам Евразии, например, – трактат «Редкостные события» Ахмада Дониша, таджикского просветителя, в данном случае, секретаря посольства, трижды совершившего путешествие из Бухарского эмирата в Санкт-Петербург (1857, 1869–70, 1874 гг.).

Радикальные шаги к модернизации общества на Ближнем Востоке были осуществлены в первой половине XIX века, инициируемые со стороны правителей государств (в Османском халифате султаном-реформатором Махмудом II, годы правления 1808–1839; султаном Абдул-Меджидом, 1839–1861; в Египте – Мухаммадом Али, 1805–1848) и направляемые поэтапно на разные сферы культуры, особенно образование.

Инициативы царской власти в России в отношении мусульман были связаны с проблемами христианизации и русификации. Этим целям должно было служить обучение инородцев в начальных школах, как и высших учебных заведениях. Отдельные выходцы из мусульманских семей Урало-Поволжья зачислялись на восточное отделение Неплюевского кадетского корпуса в Оренбурге, в Казанский университет, даже в столичные институты, включая Московскую консерваторию.

В XIX веке наконец-то появляется понимание необходимости реформирования системы исламского образования в самой религиозной традиции.

Впервые это было осознано еще на рубеже XVIII–XIX веков Габденнасыром Курсави – татарским богословом и просветителем, настаивающем на признании допустимости иджихада (поиска аргументов при решении

вопросов в юридически-правовой области, порождаемых новой эпохой) и отрицающего бездумное применение выхолощенных религиозных истин. Спустя почти столетие идеи Г. Курсави в Урало-Поволжье подхватывают татарские богословы-просветители (Ш.Марджани, Р.Фахретдин и др.), противостоящие в своих позициях сторонникам кадимизма, убежденным в необходимости мусульманам исключительно религиозных знаний. С 80-х годов XIX века мактабы и медресе нового типа создаются в Казани («Мухаммадия», 1882), Оренбурге («Хусаиния», 1892), Троицке («Расулия», перешедшее в разряд новометодных в 1893 г.), Уфе («Галия», 1906) и т.д.

С именем Исмаил-бея Гаспринского связывается широкое распространение джадидизма в исламе, позволившего радикально изменить структуры и содержание образования, придать ему более светский характер. Гаспринский первым вводит реформу мактабов и медресе в России в Крыму, открывая в 1884 году (находясь в должности мэра Бахчисарая) мактаб, в программы которого вводятся светские дисциплины и «новый (звуковой) метод» в преподавании арабского языка. (В русских массовых школах, как известно, переход от буквослагательного к звуковому методу осуществляется в 1870-е годы, благодаря К.Д. Ушинскому и Н.А. Корфу.) Начиная с 1883 г. и до конца жизни, Гаспринский публикует ставшую чрезвычайно популярной во всем исламском мире газету «Терджиман» («Переводчик»), а также издания «Миллет» («Нация»), «Алем-инисван» («Мир женщин») и др. Имея свою типографию, Гаспринский издает множество книг научно-просветительского плана (что одновременно отвечало классическим традициям литературы адаба). Инициативы Гаспринского были направлены на введение единого языка у мусульман-тюрок, пробуждая в то же время национальное самосознание и стремление приобщиться к наследию западной культуры.

Важно подчеркнуть, что понятия просвещения и европеизация в исламском мире оказывались наполненными разными смыслами, подразумевая, например, на Ближнем Востоке в ранний период военные преобразования (результат неудачных военных кампаний) и лишь позже – остальные реформы, предписывающие, в том числе, ношение европейского костюма.

В Османском халифате европеизация захватывает сферу искусства, начиная с XVIII века. Благодаря европейцам происходит

активное приобщение к светским музыкальным, театральным и художественным формам, прежде всего, придворных слоев общества. При султানে-реформаторе Махмуде II в Турцию приглашают итальянского композитора Дж.Доницетти (брата знаменитого Гаэтано Доницетти) для создания профессионального военного оркестра и подготовки европейски ориентированной композиторской школы. При дворе султана Абдул-Меджида создают мужской и женский оркестры, открывают учебное заведение, близкое консерватории, создают оперный театр и т.д. В арабском мире европеизация также захватывает вначале элиту, крайне увлекающуюся, например, в Египте театральными постановками. Здесь в Каире в 1869 г. под руководством Якуба Саннуа (известен под псевдонимом Абу Над-дар) была поставлена на арабском языке оперетта силами первой профессиональной труппы и пр.

У российских мусульман переломным в плане приобщения к светским европейским формам и видам искусства стал рубеж XIX–XX веков. Общая атмосфера времени и активизация уммы (исламской общины) способствовали тому, что именно в стенах религиозных учебных заведений (медресе) появляются первые опыты профессионального (европейского) музыкального и театрального творчества. Так, в 1901 году впервые шакирдами уфимского медресе «Усмания» ставится на татарском языке любительский спектакль «Рисалят» («Мессия»), в котором юмористически обыгрываются быт учащихся и практика преподавания в мусульманских школах. Создаются различные творческие кружки и общества типа «Музыка и драма», устраиваются национальные музыкально-литературные вечера, что превращается во вполне частое явление в дореволюционные годы в Оренбурге, Троицке и других городах Урало-Поволжья. В медресе «Галия» в период с 1906-го по 1908-й годы в Уфе С.Габяши (один из зачинателей профессиональной композиторской школы в Башкирии и Татарии) и Г. Ибрагимов (будущий татарский писатель) организуют кружок из шакирдов «Национальные мелодии, сцена и литература». В 1917 году (25 мая) в Уфе проходит первый съезд общества национальной татарской музыки и литературы, где разрабатывается программа музыкального просветительства. Это происходит при дискуссионном отношении к музыке и другим искусствам (вплоть до неприятия) у богословов-традиционалистов.

Керимов Исмаил (Симферополь)

Издательская деятельность И.Гаспринского.

Ключевые слова: Гаспринский, издательская деятельность, религиозная литература конца XIX и начала XX века, тюркоязычная печать.

Издательская деятельность Гаспринского началась в 1881 году. Именно в этом году им было осуществлено издание двух «сборников интересных и полезных знаний»: «Тонгъуч» («Первенец») и «Шафакъ» («Заря»), а в самом начале 1882 года было предпринято издание аналогичное по содержанию «Терджимана». (Последнее необходимо отделить от известной его газеты «Терджиман», 1883–1818.) Названные три работы не являются книгами, напоминая по форме газетные листы. Первые два издания, подготовленные Гаспринским в Бахчисарае, отпечатаны в тифлисской (совр. Тбилиси) типографии «Зия-и-Кавказия» Унси-заде. На третьем уже указана собственная типография Гаспринского «Нешрият-и-Исмаилие». Излагая цель и характер своих пробных работ Гаспринский отмечает: «Значительный успех наших небольших, пробных изданий на татарском языке и внимание, оказанное им мусульманами, обязывают нас отнестись с полной серьезностью к столь полезному делу, вследствие чего, имея основной целью знакомить русских мусульман с Россией, как с их отечеством, так по возможности и с европейской культурой, мы полагаем вдвойне полезным печатать наши труды параллельно по-татарски и по-русски, если силы наши то позволят. Это наш первый опыт, почему просим читателя быть снисходительным к его недостаткам». Опыт издания подобных сборников был учтен Гаспринским в дальнейшем при публикации более объемных и содержательных книг разнохарактерной информации, в том числе двухтомного труда «Хазине-и-ахбар» («Вестник сокровищ»), увидевшего свет в 1890 году.

В 1882 году Гаспринским были изданы отдельные книги две пьесы: «Бахтсыз бала» и «Бахтияр» (принадлежит перу турецкого автора М.Хильмия). В этом же году им публикуются тюркский ежегодник («Сальнаме-и-тюркий») и книга «Мираат джедид» («Новое зеркало»). Здесь Гаспринским осознается необходимость печатания схем, рисунков и картин в мусульманских изданиях.

В год начала публикации газеты «Терджиман», то есть в 1883 году, из-за огромной работы, связанной с ее выпуском, Гаспринскому не удалось издать ни одной книги. Но зато в последующие годы, начиная с 1884, им публикуются сотни книг религиозного и светского содержания. Из религиозных в основном издавался Коран, которому Гаспринский придавал особое значение. В одной из своих ранних заметок Гаспринский пишет: «Коран наша священная книга. Он призывает нас учиться, работать и жить благопорядочно. Просвещение служит человеку. Коран и просвещение не мешают друг другу, как думают (ныне) многие мусульмане, а напротив. Для благополучия нашего духа нужен Коран. Для благополучия тела — знания». Из других религиозных книг им печатались «Теджвид» («Правила чтения Корана»), «Шариат-уль-Ислам» («Законы шариата»), «Китаб-ы-шариат-ы-сыям» («Правила поста по шариату»), «Рамазан насихаты» («Наставления к мусульманскому посту»), «Ильм-и-хал. Тевхит, Иман, Ибадет ве Итикьят» («Сборник религиозно-житейских правил, обязательных для мусульман») и другие.

Гаспринский состоял в переписке с японской газетой «Че-чу-бан» (1906) и искренне стремился помочь «Обществу изучения религий» в понимании ислама и его ценностей. Будучи уверенным в том, что человек не должен существовать без духовной пищи («гыда-и-руханий»), Гаспринский призывал людей к соблюдению баланса духовной и материальной составляющих жизни.

Издатель был тщателен в отборе религиозной литературы к публикации. Гаспринский придавал особое значение проявлению свободы, воли и инициативе человека, однако некоторые религиозные деятели были подвержены фатализму. В обращенных к умме проповедях они призывали полностью полагаться на судьбу («такъдирим ойле экен»). Гаспринский стремился доказать ошибочность таких действий, используя мнения авторитетных богословов. В одном из номеров газеты «Терджиман» читаем: «Несмотря на то, что ислам предписывает труд, осторожность и устанавливает значительную свободу воли и действия, мусульманская масса совершает серьезные упущения в жизни. Имея это в виду в 48-м номере газеты за 1889 год, мы обратились к ученым-улемам с просьбой написать небольшую книжку на тему о необходимости труда, почина

и обнаружения свободы воли человека с точки зрения мусульманского закона. Причем обещали 100 рублей в премию за лучшее толкование. На призыв этот отозвались четыре улема. Приносим каждому из них нашу благодарность. Лучшим из представленных суждений оказалось «Тесхих» («Исправление»), принадлежащее перу мудерриса из Вятской губернии Сарапульского уезда Абдуллы ференди Нигматуллина. Препроводив ему обещанные 100 рублей премии, рукопись его передали в набор. Она будет разослана в февралю всем нашим читателям и мы будем счастливы, если она исправит суждения и заключения по важному вопросу так называемого «фатализма».

Из светских публикаций Гаспринского наиболее значительной явилась «Энциклопедия наук». Он понимал, что это значительное издание может быть осуществлено только поэтапно: не было в достаточном количестве ни сотрудников, ни финансов, ни издательских мощностей. Поэтому процесс работы по Энциклопедии был поделен Гаспринским на части: сбор материала, изучение, составление, перевод и публикацию текстов, к многим из которых им было составлено вступительное слово. Важно было и то, что каждое такое издание за небольшую плату высылалось подписчикам газеты «Терджиман», распространяясь в то же время по книжным торговым точкам всего тюркского мира. Таким образом, финансовые интересы дела были соблюдены.

Первым стало издание по географии России («Русие джогьграфиясы»), вслед за ним были изданы «Джиханнума» («Карты мира»), «Маишет мухаребеси» («Война за ресурсы»), «Бразилияда эхл-и-ислям» («Мусульманское население Бразилии»), «Истиля-и-Туркистан» («Экспансия Туркестана»), «Кесб ве тиджарет мухаребеси» («Торговая война»), «Мухтасар табакъат-уль-арз» («Краткий курс геологии»), «Кюрре-и-арзын сурет ве тешкили» («Образование Земли»), «Усул-и-эдеп. Шаркъ ве гьарб незакет къаиделери» («Правила восточного и западного этикета»), «Беден-и-инсан» («Анатомия человека»), «Мешхур пайтахтлар» («Великие столицы»), «Юнан хукемасы» («Древнегреческие учение») и многое другое.

Эти издания были крайне полезны, они восполняли тот объем знаний о мире, который не был доступен в мусульманских школах и медресе. На том этапе светское образование на родных языках

в имперской России было категорически запрещено. Школы за введение светских предметов в программу обучения немедленно закрывались.

Отдельно стоит остановиться и на трудах, касающихся педагогической деятельности Гаспринского. Разработавший теоретические основы крымскотатарской национальной педагогики, он сам многие годы работал учителем в школах и медресе. Им были получены высокие знания в стенах Сорбонны в Париже, где Гаспринский в 1870-е годы слушал лекции лучших профессоров Европы. Это дало ему возможность ощутить преимущества европейского университетского образования, что сказалось в дальнейшем в разработке им собственной учебной системы, примененной в мусульманских школах Крыма и многих других регионах. Этот опыт апробируется с 1884 года в Кайтазанской частной школе Бахчисарая талантливым педагогом Бекиром Эмекдаром, который в конце своей педагогической деятельности удостоился высшего звания исламской школы – шейх-уль-муаллим.

Свои педагогические взгляды Гаспринский изложил в целой серии своих книг, многие из которых были переизданы десятки раз. Его «Ходжа-и-субьян» («Учитель детей»), «Рехбер-и-муаллимин» («Руководство для учителя»), «Мектеп ве усул-и-джедит» («Новая методика в школе») введены в ранг классических трудов по крымскотатарской педагогике.

В настоящем в крупнейших библиотеках России, Турции, Германии, Украины, Польши, Америки и других стран оберегаются в особых условиях («на морозе», при низкой температуре) раритетные издания Гаспринского, соприкосновение с которыми не только навеивает утраченные запахи печатной продукции, но и волнует иллюзией погружения в саму историю, возрождает те чувства, которые сто лет назад стремился пробудить в умах и сердцах мусульман великий издатель.

Котюкова Татьяна (Москва)

Поздний имперский дискурс в вопросе традиционного образования мусульман Туркестана: применим ли иностранный опыт?

Ключевые слова: Туркестан, Российская империя, конфессиональные школы, ислам, международный опыт.

В декабре 1910 г. Департамент духовных дел обратился в МИД с запросом – как обстоят дела с конфессиональными мусульманскими школами в Британской, Французской и Австро-венгерской империях (Индия, Алжир, Босния). Существует ли правительственный контроль над конфессиональными школами для мусульманского населения и в чем он выражается, утверждаются ли кем-либо учебные программы и др.

Русские дипломаты дали достаточно быстрые и развернутые пояснения. Так, в Алжире мусульманские школы находились под контролем правительства. Правительство назначало инспекторов и учителей. Школы открывались по распоряжению администрации местных дел (аналог российского МВД), она же утверждала программы, выработанные при участии местной Академии народного просвещения. Преподаватели во всех школах назначались. Для заведывания делами «туземцев» в Алжире существует особое учреждение. Ему подчинены все мусульманские школы, в которых преподавание производится на родном языке. Низших школ 283, высших – 3. Кроме того, существуют особые школы, где изучают исключительно Коран. Только в последнее время в мактабах введено преподавание французского языка. В медресе преподают по-арабски, изучают арабскую литературу, мусульманское право и религию. Средних и высших учебных заведений на местных языках не существует. Таким образом – налицо строгий государственный контроль за педагогическим составом и, как следствие, учебным процессом.

Из Сараево статский советник Г.Игельстром сообщал, что школами заведует Вафное управление. Низшие духовные школы правительством не контролировались. Надзор выражался в присутствии инспектора на экзаменах. Школы смешанного характера и высшая шариатская контролируются на общих основаниях, т.е. правительство утверждало программы, штат преподавателей, направляло ревизоров. Для открытия новых школ требовалось разрешение властей. Мусульманская община, как и сербско-православная, имела автономное управление, состоящее из духовных и светских выборных лиц. Самоуправление распространялось исключительно на религиозные дела, вакфы и религиозное образование. Управляя духовным имуществом, правительство осуществляло

финансовый контроль. В делах конфессионального образования контроль зависел от статуса школы.

Такой подход гарантировал правительству, что преподавание в школах не будет идти в нежелательном ключе. Например, везде запрещено преподавать по запрещенным цензурой книгам. Причем правительство всегда могло влиять на умонастроения учеников через представителей духовенства, находящихся от него в административной и материальной зависимости. Так что «высшие духовные лица – покорное орудие в руках австрийских властей».

В мусульманской части Индии существовало три категории конфессиональных школ: находящиеся в ведении местных властей, находящиеся в ведении университетов и никем не контролируемые, так называемые «свободные». Первые две категории открывались с особого разрешения правительства и должны были следовать программам, утвержденным Британской академией. Третья была совершенно самостоятельна. За благодетельностью первой следила местная администрация, второй – учебное начальство, третьей – полиция.

Вывод, напрашивающийся сам собой – система конфессионального мусульманского образования в империях, подобных Российской, везде (так или иначе) контролировалась государством, причем в несоразмерно большей степени, чем в России.

Прохорова Татьяна (Севастополь)

Миссионер Султан-Катти-Крым-Гирей в воспоминаниях путешественников первой половины XIX в.

Ключевые слова: путешествия, просветительские миссии, А.И. Султан-Крым-Гирей, Крым.

Вопрос межэтнических взаимодействий всегда будет актуален для Крыма – региона, где всегда проживало множество народов, сосуществовало множество культур. Включение Крыма в состав России в 1783 г. способствовало «открытию» полуострова: на юге огромной империи стали реализовываться многочисленные государственные проекты, в том числе практическое и научное освоение новых земель. В Крым приезжали государственные чиновники и частные лица, активно

стали изучаться многовековая история полуострова, живописная природа и самобытное население, определяющие его уникальность. Это произошло благодаря талантливым ученым и исследователям, иностранцам и нашим соотечественникам, которые посвятили свою жизнь выявлению этих богатств. Среди них – имя Исмаила Мустафовича Гаспринского (1851–1914) – выдающегося крымско-татарского просветителя, писателя, гуманиста, благодаря которому русская публицистика к началу XX в. услышала голос исламской России, а мусульманство Российской империи впервые выступило как зрелая культурная сила. Судьба Крымской Татари, отвоёванной Россией и Турцией, волновала просвещенные умы того времени. Главный вопрос, который не давал покоя, – найдут ли татары свой путь национального развития, не прибегнув к обострению мусульманско-христианских противоречий.

Ответ на эти вопросы пытались найти путешественники, среди них были миссионер Эбенезер Гендерсон (1784–1858), епископ англиканской церкви, автор целого ряда церковных гимнов Реджинальд Хебер (1783–1826), миссионеры М.Холдернесс и С.Греллет. Летом 1819 г. в Дублине состоялась открытие «Ирландского миссионерского общества в Татари и Черкессии». Поскольку руководящий орган всех христианских миссий находился в Лондоне, не исключено, что именно на этой основе друг друга знали и сотрудничали участники всех миссий, побывавших в это время в Крыму. Их путешествия были направлены на изучение еврейского и мусульманского населения Правобережной Украины и Крымского полуострова. Каждая из поездок носила характер этнографической экспедиции, большинство путешественников описывали крымские народы – часть восточной экзотики, доселе ими не виденной в таком необычном переплетении. Крым в этом отношении давал благодатную почву, именно поэтому сюда приезжали многочисленные иностранцы. Их интересовали античность и средневековье, а теперь и русский мир, существовавший здесь в окружении кочевых народов и предшественников иной религиозной среды, – мусульманской.

В первой трети XIX в. миссионерскую деятельность среди мусульманского населения Северного Причерноморья проводил Султан-Гирей Крым-Катти-Гирей, или Александр Иванович Султан Крым-Гирей – представитель мусульманской и тюркской династии Гераев, корни которой, как

полагают, восходят к Чингиз-хану и которая правила в Крымском ханстве на протяжении более чем трех с половиной столетий. Гераи считали себя законными наследниками Золотой Орды, и для них государство, в котором они властвовали, было ничем иным как частью Золотой Орды, или Великой Орды (Ulu Orda). Конец правлению Гераев в Крыму наступил с присоединением полуострова к России в 1783 г. При поддержке Османской империи, которая не могла смириться с потерей Крыма, суверенитет Гераев, – по крайней мере, номинально, – продолжал действовать на определенной части Кубани и Буджака, принадлежавших Крымскому ханству. Последние из Гераев были объявлены Османской империей ханами, таковыми были Шахбаз-Герай-хан (1787–1789) и Бахт-Герай-хан (1789–1792). После российского вторжения в Крым практически все прямые наследники Гераев покинули (или были вынуждены покинуть) полуостров и переместились в Османскую империю или в некоторые из бывших владений Крымского ханства на Кавказе. На рубеже XIX в. в Крыму не осталось ни одного потомка королевского дома Гераев по мужской линии. Хотя некоторые несовершеннолетние члены (особенно женщины) большого ханского рода и другие родственники Гераев продолжали жить на полуострове, никто из них не был когда-либо объявлен признанным наследником бывшей династии, как и не был признан в России лицом благородного сословия в связи с происхождением. Другими словами, что бы судьба ни уготовила для отдельных потомков Гераев, которые до сих пор лелеют их родственные связи даже после падения Крымского ханства, они всегда оказывались за пределами Крыма.

Крым-Катти-Герай (Гирей), рано оставшись сиротой, попал под влияние британских проповедников на Кавказе (община шотландских пресвитериан во главе со священниками Брантоном и А. Патерсоном), увлекся христианским вероучением и в 1807 г. принял крещение в Эдинбурге. Вернувшись в Георгиевск, он служил писарем, затем фанен-юнкером в Нижнем Новгороде, выполнял военные поручения. В 1816 г. при поддержке Александра I и шотландских миссионеров Катти-Гирей отправился в Эдинбург, где и увлекся идеей христианизации российских мусульман. Здесь он женился на англичанке Анне Неильсон (Neilson) и вместе с ней вернулся в Крым, чтобы создать пробные учреждения для

распространения христианства среди мусульман всей России. На полуострове Султан заботился об учреждении первой духовной Семинарии для крымских татар, оплачивал работу своих единомышленников и неустанно помогал беднякам. К сожалению, личных воспоминаний Крым-Гирея не обнаружено, зато подробно о встрече с ним писали многие его современники – А. С. Грибоедов, Р. Лайелл, Дж. Уэбстер, миссионер Джеймс, М. А. Славич-Сосногорова и Д. Шлэттер.

Путевая литература, как неотъемлемая часть общеевропейской исторической традиции, динамично развивалась и изменялась в обозначенный период. Вояжер, как человек чуждый местным традициям, обладает поразительной наблюдательностью – все для него ново, интересно, необычно, именно поэтому зачастую путешественники замечают мельчайшие детали и их записки оказываются намного точнее сухих документальных отчетов, хранящихся в архивах; в путешествия отправлялись люди образованные, интересные, а значит, можно рассчитывать на то, что они намного глубже понимали природу тех событий и объектов, виденных ими в ходе вояжа, имея возможность провести аналогии с теми местами, откуда они прибывали. Наконец, их труды служат ценным источником, из которого можно черпнуть сведения по истории, топонимике и этнографии Южной Украины и Крыма XIX в., статистические данные на тот период (узнать о составе населения, его численности, количестве церквей и учебных заведений в крупных городах Украины и Крыма); записки, носящие личностный характер, позволяют по-новому взглянуть на первых лиц губернии, с которыми виделся путешественник. Таким образом, реконструкция объектов древности производится на основании тех сведений, которые содержатся в путевых записках вояжеров – пусть это опосредованный анализ, но весьма достоверный и информативный.

Рухи Айангиль (Стамбул)

Эволюция музыкальной жизни Турции в векторе европейской культуры XX века. Проблемы и методы анализа.

Ключевые слова: проблема «примирения» и синтеза традиций, художественные ценности культуры, Запад, Восток, музыка, современная Турция.

Проблема соотношения, «примирения» и синтеза ценностей культуры Запада и Востока решалась в турецкой культуре, начиная с XVIII века. Ее решение стояло перед обществом и правителями в различные исторические периоды, как в Османской империи, так и в дальнейшем в Турецкой Республике. Этот вопрос сохраняет свою актуальность и сегодня, поскольку существуют факторы, нарушающие в той или иной мере ощущение гармонии в общественном сознании. На музыкальное искусство налагается особая роль в турецкой культуре. В данном докладе выявляются причинно-следственные связи процессов, характеризующих сегодняшнее «разбалансированное» состояние турецкого общества и культуры.

Сейтметова Сельвина (Бахчисарай)

Книги и брошюры из фондов КРУ БИКЗ с автографами и дарственными надписями, адресованные Исмаилу Гаспринскому.

Ключевые слова: Терджиман, И.Гаспринский, крымские татары, книжная коллекция, дарственные надписи.

В этом году Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO) рассмотрела и одобрила предложение Турции отметить столетие со дня смерти выдающегося крымскотатарского деятеля и объявила 2014 год – годом памяти Исмаила Гаспринского (1851–1914). Он получил известность и признание среди всего тюрко-мусульманского мира как публицист, просветитель, издатель и редактор первой крымскотатарской газеты «Терджиман» («Переводчик», 1883–1918), реформатор.

Личная книжная коллекция Гаспринского, сложившаяся в конце XIX – начале XX вв., выступает ценным памятником культуры нашего отечества.

Коллекция является уникальным историческим источником. Ее изучение: состава и истории формирования, а также дарственных и иных надписей, – позволяет получить более конкретное представление о мировоззрении редактора «Переводчика», формировании его личности. Исследователями, занимающимися жизнью и деятельностью И.Гаспринского,

в последние годы приложено немало усилий для выявления новых фактов, проливающих свет на ранее не изученные вехи его биографии.

Более детальному изучению круга общения общетюркского просветителя способствуют все виды реконструкции принадлежавшей ему личной книжной коллекции (с позиций наполнения текста и физического сохранения). Решению этой проблемы служит также изучение дарственных надписей на более чем шестидесяти книгах и брошюрах, хранящихся в фондах КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник».

Дарственные надписи на обложках и титульных листах личных книг И.Гаспринского свидетельствуют о его тесных контактах, сотрудничестве или знакомстве с теми или иными общественными деятелями, литераторами, редакторами периодических изданий. В автографах встречаются имена как широко известных людей, например, в сфере образования, богословской практики, меценатства, так и просто читателей газеты «Переводчик-Терджиман». Так, среди дарителей оказываются татарские (казанские), азербайджанские, башкирские, казахские, турецкие, узбекские педагоги и общественные деятели: Ризаэтдин Фахретдин, Гатаулла Баязитов, Зияэтдин Камали, Нариман Нариманов, Узеир Гаджибеков, Рашид бек Эфендиев, Мухамедьяр Султанов, Конгьр Ходжа Ходжиков и многие другие, не менее известные личности.

Книжное собрание И.Гаспринского, а также коллекция книг библиотеки Зынджырлы медресе являются значимой частью Научной библиотеки КРУ БИКЗ, а печатная продукция газеты «Терджиман» – ядром книжного фонда Мемориального музея Исмаила Гаспринского.

Сибгатуллина Альфина (Москва)

Цельность литературного творчества Исмаила Гаспринского.

Ключевые слова: И.Гаспринский, литературное творчество, цельность, дидактизм, единый герой, утопия.

Исмаил Гаспринский оставил себя довольное богатое публицистическое и художественное наследие, которое, к сожалению, до сих пор остается малодоступным русскоязычному

читателю, особенно слабо изучены его романы и повести. Ознакомившись с такими литературными произведениями, как «Фрэнгистан мектүпләре» (Письма из Франгистана, 1887), «Дарур-рәхәт меселманнары» (Мусульмане Страны благоденствия, 1887–1889/1906), «Судан мектүпләре» (Письма из Судана), «Хатыннар өлкәсе» (Страна амазонок, 1890–1891), «Мулла Габбас Франсәвигә тәсадүф: Гөл Баба зыярәте» (Случайная встреча с Муллой Габбасом Франсәви: посещение Гюль Баба, 1908), «Арслан кыз» (Храбрая девушка, 1893–1894), «Көн тугды» (Новый день, 1905–1906), «Әхмәт бәй Ташкенлы һәм Бедрос ага Каракашйан» (Ахмет бей Ташкентский и Бедрос Каракашйан», 1895), «Иван вә Сәләйман» (Иван и Сулейман, 1897), «Бәла-йи ислам» (Беда ислама, 1905), несложно заметить идеологическую и художественно-эстетическую целостность всего творчества И.Гаспринского и установить общую связь с его просветительской деятельностью. Тематическое единство всей его художественной прозы выражается в дихотомиях «Восток–Запад», «ислам–христианство», «цивилизованность–невежество». Продолжая идеи, высказанные в таких публицистических трудах, как «Русское мусульманство» (1881), «Русско-восточное соглашение» (1896) и статьях в газете «Тарджеман», И.Гаспринский в своих утопических произведениях («Письма из Франгистана», «Мусульмане Страны благоденствия», «Письма из Судана», «Страна амазонок», «Посещение Гюль Баба» и др., рассуждает о путях развития мусульманского общества и описывает идеализированные, образцовые взаимоотношения мусульман с русскими и европейцами. Указанные романы также объединяет главный герой «Ташкентский татарин» Молла Аббас/Мулла Габбас, прототипом которого считается сам автор, а также приключенческий сюжет, основанный на странствиях этого прогрессивно мыслящего молодого человека. По ярко выраженному дидактизму и просветительской направленности, присущим всем художественным произведениям, И.Гаспринский выказывает близость к творчеству османского писателя Ахмеда Мидхата (1844–1912). Наиболее схожими являются положительные образы европейских женщин, которые собственным примером и знаниями стимулируют восточного мужчину к познанию Европы и изучению светских наук, в романах

«Чудеса света» (Acayib-i Alem) (1881–82) и «Фелатун-бей и Раким-эфенди» (Felatun Bey ile Rakim Efendi) (1876) А.Мидхата и утопической прозе И.Гаспринского. Идеал социально активной мусульманки представлен И.Гаспринским в образе Фариды-Бану в романе «Мусульмане Страны благоденствия».

Выделяя успехи в экономике и социальной жизни европейцев, западной системе образования, культуре, правовой системе, писатель обращает внимание своих соплеменников на то, что научно-технический прогресс не должен ни в коей мере отрицательно сказаться в духовности и вере. Художественная проза И.Гаспринского целиком находится в рамках его программы модернизации тюрко-исламского мира и служит продвижению прогрессивных идей в эстетической форме. При этом интонация и стиль, присутствие автора в произведениях всегда узнаваемы и целостны.

Туймова Гузель (Стамбул)

О ладоинтонационной организации крымскотатарских религиозных музыкально-поэтических жанров. Проблемы модернизации культуры.

Ключевые слова: крымские татары, европеизация, религиозные музыкально-поэтические жанры, ладоинтонационная организация.

Прогрессивные идеи джадидизма, получившие широкое распространение благодаря активной деятельности Исмаила Гаспринского, захватили весь тюрко-мусульманский мир, частью которого являлся и Крым. Поиск «выхода», «нового пути» в дальнейшем развитии привел к осознанию необходимости европеизации общества. Дальнейшее развитие в новом направлении, предпочтение «нового старому» повлекли за собой «обновление», модернизацию всех сфер жизни тюрков-мусульман (также и крымских татар), оказав мощное воздействие и на искусство, в частности, музыкальное.

Музыкальное искусство мусульман подверглось значительной трансформации. В данном докладе это прослеживается на материале религиозных музыкально-поэтических жанров крымских татар, при этом внимание фокусируется, прежде всего, на ладоинтонационной сфере этой традиции. Проблема ладоинтонационной организации крымскотатарских религиозных музыкаль-

но-поэтических жанров на сегодняшний день не может получить однозначного решения, представляя сложную задачу. Ладоинтонационную основу данной традиции образует изначально сложный синтез различных ладовых систем. При этом крымскотатарская музыкальная культура, подвергаясь процессам европеизации, не могла не впитать и адаптировать элементы нового музыкального языка, с его новой лексикой, интонационным словарем, что привело к практически полному исчезновению коммы – одного из главных показателей системы макама.

Таким образом, вместе с новым мощным интенсивным развитием и эстетической переориентацией, культура обнаруживает и значительные потери, которые сегодня кажутся уже невозполнимыми. В настоящее время представляется возможной частичная реконструкция ладоинтонационной системы крымскотатарских религиозных жанров, осуществимая лишь при сравнительно-сопоставительном анализе с системами других родственных музыкальных культур.

Хабутдинов Айдар (Казань)

Концепция модернизации российских мусульман у И.Гаспринского.

Ключевые слова: российские мусульмане, модернизация, нациестроительство, национальные элиты.

Буржуазные реформы в России, начавшиеся в 1860-е гг., а затем национальная политика эпохи правления Александра III поставили перед мусульманской элитой задачу создания общности нового типа, то есть нации. Идеи национальной светской школы, издание газеты как объединителя нации и посредника между нацией и правительством, массовое издание светской литературы являлись логическим продолжением идей мусульманского мектеба, религиозной пропаганды и издания религиозной литературы. И.Гаспринский подразумевал под нацией не отдельные турецкие мусульманские этносы России, а всю совокупность мусульман России, объединенных под руководством духовенства, буржуазии и интеллигенции.

И.Гаспринский стремился к сотрудничеству с российским государством на пути прогресса. Он активно выступал за все меры по модернизации российского общества, повышение его благосостояния,

культурного и образовательного уровня. Благотворительные общества в крупных городах стали центрами сплочения сторонников джадидизма, органами общественного движения элиты. Большая часть крупной буржуазии поддержала реформы джадидов. Джадидские центры образования стали важнейшим средством сохранения конкурентоспособности татарской буржуазии, сохранения ее роли как элиты общества. Модернизация России, рост промышленного производства, банковского капитала, освоение новых рынков, переход к методам современной бухгалтерии объективно способствовали как расцвету российской государственности, так и прогрессу мусульман России и джадидской системы образования.

Важнейшим моментом, определившим распространение «нового метода» среди татарского населения, стали одобрение и поддержка частью духовенства и шейхов старшего поколения. Татарское дворянство фактически с самого начала поддержало джадидскую школу. Светская интеллигенция занимает нишу учителей джадидских мектебов и медресе – мугаллимов, работников издательств и типографий, сотрудников печатных изданий.

Червоная Светлана (Торун, Польша)

Личность и деятельность Исмаила Гаспринского на сломе эпох.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский, факты жизни, просветительская и общественная деятельность, пантюркизм, журналистика, реформа образования, ислам.

Исмаил Бей Гаспринский родился 8 (20) марта 1851 года в деревне Аджиной, около Гаспры, в Крыму. Его отец, мурза Мустафа Гаспринский, получивший в 1853 году чин поручика и дворянство, был переводчиком у графа М.С. Воронцова. Своему сыну он дал европейское образование, отправив его после окончания сельского мектеба сначала в Воронеж, а затем в московский Кадетский корпус. В годы учебы в Москве Исмаил сблизился с семьей известного ученого и публициста, интересовавшегося Востоком, издателя журнала «Русский Вестник» М.Н. Каткова. Вернувшись в Крым, Исмаил Гаспринский некоторое время учительствовал в мусульманской семинарии в Бахчисарае. Отсюда в 1873 году

он уехал в Париж, где провел около трех лет, посещая лекции в Сорбонне. Одно время он служил в качестве секретаря у И.С. Тургенева, который оказал сильное и плодотворное влияние на будущего писателя. Несколько путешествий дали молодому Гаспринскому возможность познакомиться с Францией, Испанией, Австро-Венгрией, побывать в Польше. В Крым из Парижа он возвращался через Алжир, Тунис, Египет и Грецию.

Вернувшись на родину в 1876 году, Гаспринский активно включился в просветительскую деятельность, которая сразу приобретает чрезвычайно многосторонний характер. Это и непосредственная педагогическая практика в русской школе, открытой для татарских детей, и подготовка сборников «Шефакъ» и «Тонгъуч», содержащих высказывания классиков мировой культуры и собственные суждения автора о науках и религиях.

Гаспринский постоянно живет в Бахчисарае («в прекрасном Бахчисарае», как нередко подчеркивает он в своих сочинениях). В марте 1878 года горожане избирают его в городскую думу, а в феврале 1879 года он становится «городским головой» и, возглавляя муниципалитет Бахчисарая, отдает много сил благоустройству города, подъему его культурного, социального статуса. Он добивается от Министерства внутренних дел разрешения формировать городскую думу наполовину из христиан, наполовину из мусульман (раньше православные гласные в бахчисарайской думе преобладали).

Гаспринский много ездил по России, совершал специальные экспедиции для изучения быта, культуры, истории литовских, касимовских, казанских, астраханских татар; поддерживал тесные связи с мусульманской интеллигенцией в Закавказье – с издателями азербайджанских газет в Тифлисе и Баку, с педагогами татарской учительской семинарии в Гори. Дважды, в 1893 и 1908 годах, он побывал в Туркестане, посетил Самарканд, Бухару, Ташкент, написал исследование о среднеазиатской культуре, обратив особое внимание на памятники Средних веков, обсерваторию Улугбека и другие сокровища этого края. К 1911 году относится поездка Гаспринского в Индию. В Бомбее он издал учебное пособие «Ходжа суфьян», открыл «новометодную» школу для мусульман и дал в ней показательные уроки.

Общественная деятельность Гаспринского была чрезвычайно активной и разноо-

бразной. Он был одним из лидеров джадидского «Союза мусульман» («Иттифак эль-муслимин»). Ему принадлежит идея созыва Международного конгресса мусульман всего мира.

Особое историческое значение имеет издательская деятельность Гаспринского. Главным его детищем была первая в России общетатарская газета «Терджиман (Переводчик)».

Сначала еженедельная, газета стала выходить затем чаще, через день, и просуществовала до 1918 года, на четыре года пережив своего основателя (после смерти Исмаила Гаспринского редактором стал его сын Р. Гаспринский). Кроме «Терджимана», Исмаил Гаспринский издал (в разные периоды, относящиеся уже к началу XX века) еженедельную газету на крымскотатарском языке «Миллет» («Нация») и журнал «Алами нисван» («Женский мир»).

Свои взгляды на единство тюркского мира, определившие теоретические основы либерального пантюркизма, Исмаил Гаспринский изложил в сочинениях «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» (впервые появилось в 43–47-м выпусках крымской газеты «Таврида» за 1881 год, затем было издано на русском языке в Симферополе в 1881 году, пережило множество переизданий и переводов), «Русско-восточное соглашение» (Бахчисарай, 1896), а также во многих статьях, опубликованных на страницах «Терджимана». Исмаил Гаспринский верил в успех движения, объединенного программой и идеологией гуманным, неагрессивного тюркизма. Он считал возможным прогрессивное и динамичное развитие тюркской общности на основе мира и согласия с соседями, уважения их достоинств и учета их прав. Тюркизм Исмаила Гаспринского был не только теорией, но программой действий, и в ее реализации он сам принимал активное и разностороннее участие.

Прежде всего, он занимался тем, что на современном языке можно было бы назвать «языковой реформой», понимая, что лингвистический элемент является первейшей основой общетюркской солидарности («единство в языке» в его формуле мобилизованного тюркизма стоит на первом месте). Выработка «тюрки» на основе модернизированной версии крымскотатарского языка была действенным средством и важным шагом на пути к общетюркскому сближению. Особой задачей, которая решалась в ходе языковой реформы, была миними-

зация фонетических различий в тюркских языках. В результате был создан «общий язык» («Lisan-i umumi») как нечто среднее между турецким и татарским, понятный практически всем народам тюркского мира. Вторым важнейшим практическим направлением, в котором мог быть реализован тюркизм как программа объединения и прогрессивной модернизации тюркского мира, была система образования, школьное дело, и в этой области Гаспринский работал особенно энергично и плодотворно. Он разработал «новый метод» школьного образования – «usul-i ceded» (его русское обозначение дало название типу «новометодных» школ, в то время как тюркский корень «джадид» положен в основу наименования всего движения «джадидизма» и его сторонников – «джадидов»). Третьим (а по значению, может быть, и первым, важнейшим) практическим делом Гаспринского были журналистика, издательская и литературная деятельность, прежде всего его «Терджиман», ставший главным «пропагандистом и организатором» движения тюркизма. Именно «Терджиман» пропагандировал единение всех тюркских народов России, и сохранившиеся в архивах отчеты царской охраны (жандармского управления и ведомства по делам цензуры) свидетельствуют о том, что российская администрация отлично понимала, какую опасность представляет тюркское единение для самодержавной системы. Огромные заслуги Исмаила Гаспринского были оценены и современниками, и потомками. Это было одновременно и «внутреннее», в «собственном доме», прежде всего в Крыму, и международное признание. Вместе с признанием приходили, однако, и первые горькие разочарования. Еще при жизни Исмаилу Гаспринскому довелось испытать горькую чашу если не крушения своих планов и надежд, то далеко не достаточно их осуществления и понимания. Можно сказать, он оказался даже не между двух, а между многих огней, в каждом из которых могли сгореть труды его жизни, превратиться в прах его намерения. «Сверху», со стороны самодержавного трона, определявшего работу бюрократической машины Российской империи, на него давил колоссальный груз подозрительности, откровенной враждебности ко всему, что он делал. Но и со стороны своих тюркских «собратьев» и соотечественников он не всегда и не во всем находил понимание. Одна линия противостояния и противодействия ему определилась со стороны ре-

акционного мусульманского духовенства, невежественных и консервативных мулл и настоятелей мусульманских школ при мечетях. Ничего не желая менять в косной системе, они не могли простить Гаспринскому его смелых инициатив, его реформ, и объявили настоящую войну его «новометодной» системе. В то же время и «слева», в наиболее радикальных, прогрессивных, революционно и демократически настроенных кругах своих соотечественников у Гаспринского не было надежного тыла. Его концепция либерального тюркизма фактически была отвергнута младотатарами, искавшими освобождения татарского народа на пути революционной борьбы. Однако даже глубокие принципиальные расхождения ни в коей мере не затрагивали в высшей степени почтительного и признательного отношения к Исмаилу Гаспринскому (при его жизни и после его смерти) широких кругов тюркской общественности, молодежи, в том числе и его оппонентов. Авторитет Гаспринского в тюркском мире был абсолютным, бесспорным, уже в начале XX века в различных регионах тюркского мира формировался своеобразный культ «отца нации» (в самом расширительном понимании нации как супер-этнического единства), «Великого Учителя» – Исмаила Гаспринского. Это подкреплялось признанием заслуг и уважением к Гаспринскому со стороны русской интеллигенции и международной общественности: выдвижение в 1912 году его кандидатуры на Нобелевскую премию по инициативе французских журналистов, популяризация его идей на страницах парижского журнала «Ревю дю Мунд Мусульман» и петербургского журнала «Мир ислама». Показательно то почетное место, какое занимал Исмаил Гаспринский на мусульманских съездах (Первом – в Нижнем Новгороде в августе 1905 года, Втором – открывшемся под председательством Гаспринского в январе 1906 года в Санкт-Петербурге, Третьем – проходившем в августе 1906 года вблизи Нижнего Новгорода). При том, что большинство делегатов этих съездов представляло уже новые тенденции в национальных движениях и предпочитало выработку программы более конкретных действий по сравнению с социальными утопиями, Исмаил Гаспринский был необходим радикалам как символ солидарности тюркских народов, того «единства в языке, делах и вере», которое было сформулировано им как нравственный и политический императив.

Чубукчиева Лена (Бахчисарай)

Просветительские идеи и джадидистские реформы И.Гаспринского в социокультурной жизни крымской татарки в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: джадидизм, реформирование, женщина, образование, эмансипация, программа.

Для того, чтобы понять, какую роль играл женский вопрос в идеологии джадидизма, необходимо рассмотреть теоретические принципы и основные направления этого движения. Данный анализ показывает их колоссальное влияние на жизнь как всего мусульманского общества России, так и его женской части.

Говоря об освобождении женщины от исламского клерикализма и фанатизма, сторонники джадидизма затрагивали, прежде всего, проблему просвещения мусульманки, ее участия в общественной и политической жизни. Единомышленники Исмаила Гаспринского – сторонники джадидизма – были убеждены в том, что одна грамотная девочка принесет обществу больше пользы, чем несколько мальчиков. Прогрессивные мусульмане верили, что для всеобщего благосостояния важно, чтобы девочки как будущие матери были достаточно учены и понимали свои обязанности в деле воспитания. Ведь именно женщина, занимаясь воспитанием детей, дает им начальные знания, следовательно, именно от женщин зависело дальнейшее развитие мусульманского общества.

Первым о проблемах мусульманки заговорил И.Гаспринский на страницах «Терджимана». Созданная им газета была первым и главным рупором идей джадидизма. И.Гаспринский и его единомышленники уделяли огромную роль издательскому делу. Это был практический метод распространения передовых идей и активной популяризации прогрессивных реформ. Данному направлению просветительской деятельности придавалось не меньшее значение, чем образовательным реформам. На страницах «Терджимана» поднимались вопросы образования, развития культуры, политического и правового статуса тюрко-мусульман России. В статьях газеты обсуждались проблемы женщин, касающиеся образования, их социального статуса, эмансипации. Немалое количество публицистических работ, а также литературных произведений было посвящено теме вызво-

ления мусульманки из плена религиозных крайностей (клерикализма и фанатизма). Таким образом, в конце XIX в. в Крыму прозвучал голос прогрессивно мыслящего человека, не побоявшегося выдвинуть на авансцену социальную-политическую жизни проблему раскрепощения мусульманки. Именно И.Гаспринский предложил дать женщинам образование, понимая необходимость кардинальных перемен в их положении. Необходимо подчеркнуть, что высвобождение и развитие женщины-мусульманки, по мнению джадидистов, являлось главным фактором в развитии и воспитании всего тюрко-мусульманского населения.

Юнусова Виолетта (Москва)

Музыкальная культура Крыма в контексте мусульманских традиций России.

Ключевые слова: религиозная музыка Крыма, мусульманские традиции Крыма, регионализация культуры крымских мусульман.

Активное изучение музыкальной культуры российских мусульман началось в 1990-е годы после распада СССР. Это было вызвано рядом обстоятельств, непосредственно или опосредованно повлиявших на данный процесс: подъём национального самосознания, поиск новых идеалов и родственных традиций за пределами России (преимущественно на Ближнем и Среднем Востоке). Религиозный фактор сыграл важную роль в формировании мировоззрения и осознания самоидентичности народов, исповедующих ислам.

В рамках Российской Федерации отчетливо обозначились два основных региона исламских музыкальных традиций: Урало-Поволжье и Северный Кавказ. Другие регионы рассматривались как диаспорные по отношению к обозначенным. В работах исследователей того периода была не только проведена регионализация музыкально-культурных традиций нашей страны (термин Дж.Михайлова), но и достаточно подробно раскрыты своеобразны черты каждого региона. Крым по понятным причинам упоминался лишь в исторической части работ, когда речь шла о временах Российской империи или СССР. Единственным исключением стали исследования российского этномузыковеда Г.Туймовой, специально изучавшей религиозную музыку крымских татар уже в XXI веке (Туймова Г.Р. Религиозные

музыкально-поэтические жанры в традиционной музыке крымских татар: мавлид и иляхи: дисс.... канд. искусствоведения. Москва, 2008).

На сегодняшний день музыкальная культура Крыма вновь вписывается в культурные регионы юга России, эти процессы предстоит изучать культурологам, историкам искусства и другим специалистам. Музыка крымских татар, на мой взгляд, образует третий основной регион исламских музыкально-культурных традиций РФ. Его специфической чертой можно назвать: тесную исторически-культурную связь с культурами Среднего Востока, прежде всего Турции, с мусульманскими традициями Балканских народов.

Это проявляется на уровне трактовки религиозных жанровых форм, в музыкальном языке, более тесно связанном с «макамным» мышлением и соответствующей ладо-модальной системой, придающей (среди прочих факторов) своеобразное звучание исполняемым религиозным жанрам и всей традиционной музыке крымских татар, изучение которой в отечественной науке ещё только начинается. Важную роль в этом процессе будет играть музыкальное востоковедение, научная интеграция исследователей Москвы, Санкт-Петербурга и Татарстана.

Ismail Gasprinskiy (1851–1814) – Ideologist, Scholar, Enlightener. On the Threshold of the New Epoch.

Alekseev Igor (Moscow)

Ideas of Isma'il Gasprinskii in the Context of Discussions on Islam and Nationalism.

Key words: Gasprinskii, Islam, nationalism, 'Russian-Oriental agreement', 'Russian Muslimhood', empire, modernization, conservatism.

This paper analyzes the ideas of Isma'il Gasprinskii and their relation to the general discussions on Islam, nationalism, religion, ethnicity and modernity in Russia, Muslim world and Europe. The author demonstrates the influence of Gasprinskii's ideas on the formation of the conservative nationalist discourse of the later Russian Empire.

Abibullayeva Elmira (Bakhchisaray)

The Heritage of Rizaeddin Fahreddin in the Funds of Ismail Gasprinskiy. Memorial Museum. New Facts.

Keywords: Ismail Gasprinskiy, Rizaeddin Fahreddin, Memorial Museum, Crimean Tatars.

Ismail Gasprinskiy was a key figure in 19-20th centuries who had a serious impact on the distribution of Jadid movement and was a man whose ideas found reflection in many educators and reformers of that period. 'Terjiman'–'Translator' typography building is a unique monument, where in his lifetime this reformer and educator worked, it was later converted into a museum. Making a small excursion to the past, we would like to note the following: the memorial function of Ismail Gasprinskiy Museum is fulfilled thanks to a lucky preservation of the typography building's authentic walls, part of the manor, personal use items and a library which is nowadays a rare book fund collected by the educator during his lifetime. The research, attribution, transliteration and the translation into the Russian language of the books, periodicals and articles of famous authors and contemporaries of Ismail Gasprinskiy, which today makes up the fund of the Memorial Museum, allowed us to find out some facts that previously were not covered and were not taken into consideration. There

is no doubt that the editor was acquainted with many of them personally, this is confirmed by numerous books with dedicatory inscriptions and autographs of the authors. Among such people whose edition is signed personally and nowadays is a part of the main fund of Ismail Gasprinskiy Museum is Rizaeddin Fahreddin (1859–1936). He is a well-known historian, master of the biographical genre, religious philosopher, the author of works on social life of Muslims and their position in Russia as well as on the history of Islamic philosophy, on the interpretation of Sharia and Hadith, many popular pamphlets on the basics of ethics, morality and pedagogy.

Alyabyeva Anna (Krasnodar)

Crimea and Kuban as a Single Historical and Cultural Region in the Context of the Idea of Interfaith Harmony.

Keywords: single historical and cultural region, Crimea, Kuban, I.Gasprinsky, Turkic-speaking peoples.

The profound unity based on common ethnic roots of the peoples of the Crimea and Kuban, their living conditions, external influences, population mobility, interlanguage contacts, enables the study of culture (and music in particular) of these peoples as a single system within a defined region. Manifestations of socio-cultural community of a single historical and cultural region may be due to the peculiarities of mentality (the idea of I.Gasprinsky).

Borisova Valentina (Ufa)

F.M. Dostoevsky and Ismail Bey Gasprinskiy in the Cultural Space of Russian and Turkic Worlds.

Key words: F.M. Dostoevsky, Ismail Bey Gasprinsky, Russia, Turks, Orthodoxy, Islam, national idea, Russian Islam.

Multifaceted activities F.M. Dostoevsky and I.Gasprinsky as two prominent figures of his time may be considered in the overall context of the interaction of the Russian and Turkic worlds. Typological grounds for their convergence are the following factors: universalism and scale of the individual, the proximity of philosophical positions on a number of ethno-confessional issues, particularly relating to Russian Islam, the role of Turkic, Tatar» be-

gining in Russian life and history, Eurasian mission of Russia, due to the peculiarities of the Russian national character and mentality.

Chubukchieva Lenara (Bakhchisaray)

I. Gasprinski's Enlightening Ideas and Jadidist Reforms in the Socio-Cultural Life of a Crimean Tatar Woman at the End of the XIX - the Beginning of XXth Century.

Key words: Jadidism, reforming, woman, education, emancipation, program.

The article analyzes the leading directions of jadidism, which advocated the spread of modern trends in education among Muslim women and increase of their social activity in the cultural, educational, social and political aspects.

Czervonnaja Swetlana (Torun, Poland)

The Personality of Ismail Gasprinsky and his Activity at the Turn of Epochs.

Key words: Ismail Gasprinski, facts of biography, educational and social activity, Pan-Turkism, periodical press, educational reforms, Islam.

The report is focused on the main facts of Ismail Gasprinski's biography in their connection to various directions of his activity: educational, social and political, publishing, scientific, literary and publicistic, and reformatory. The report provides the analysis of the theoretical foundation of Gasprinski's liberal Pan-Turkism and demonstrates the progressive significance of modernization forms of the Turkic world fulfilled by the enlightener (in the language policy, the Muslim educational system).

Habutdinov Aydar (Kazan)

The Concept of Russian Moslems' Modernization by Ismail Gasprali.

Key words: Russian Moslems, modernization, nation-building, national elites.

This report is dedicated to the Russian Moslems' modernization concept set out by Ismail Gasprali. It was tightly connected with

the «Great reforms» of Alexander II, nation-building processes in Europe and reforms in the existing Moslem society. National elite groups such as bourgeoisie, clergy (ulema and sheikhs), noblemen (mirzalar) and intellectuals were the main agents of Ismail Gasprali's modernization reforms.

Imamutdinova Zilia (Moscow)

Enlightenment Tendencies and Europeanization in the Islamic World. The XX Century and the Turn of the XX Century.

Key words: Islam, enlightenment tendencies, an-Nahda, tanzimat, jadidizm, Ismail Gasprinski, reforming of education, modernization, Europeanization, development of art.

The Enlightenment movement of the XX – the beginning of the XX centuries covers to some extent the whole Islamic world and is called an-Nahda (in Arab countries, first of all in Egypt), tanzimat (the Ottoman Empire), jadidizm (among Russia's Muslims – the Crimea, the Ural-Volga region, the North Caucasus and Central Asia). The ideologists and experts of this huge movement were al-Afghani, M. Abdo, I. Gasprinski, M. Bigeev, R. Fehretdin and others.

The enlightenment of Muslims meant aiming at renovation and Europeanization, and as a consequence, the implementation of reforms concerning different aspects of Muslims' life. This report demonstrates the significance of Russia's Muslim enlighteners' reformatory activity. Special attention is paid to the system of religious education, the transformation of Islamic cultural traditions and the relation of Muslims to arts.

Kerimov Ismail (Simferopol)

The Publishing Activity of I. Gasprinskiy.

Key words: Gasprinskiy, publishing activity, religious literature of the end of XIX – the beginning of the XX centuries, turcologic printing.

The article deals with the publishing activity of I. Gasprinskiy (1851–1914). It describes his early editions and the main trends of published books. The paper provides the

evaluation of comparative work and the importance of I. Gasprinskiy's publications for further development of national and scientific activities in the Crimea.

Kotyukova Tatyana (Moscow)

The Late Imperial Discourse in a Question of Traditional Education of Muslims of Turkestan: Whether We Will Apply Foreign Experience?

Key words: Turkestan, Russian Empire, confessional schools, Islam, international experience.

In December 1910 the Department of Spiritual Affairs made an inquiry to the Ministry of Foreign Affairs on the situation concerning confessional Muslim schools in the British, French and Austro-Hungarian empires (India, Algeria, Bosnia). It appeared that the system of confessional Muslim education in the empires which were similar to the Russian empire was everywhere (more or less) controlled by the state, and this control was of an incomparably greater degree than in Russia.

Prokhorova Tatiana (Sevastopol)

Missionary Sultan Catti-Giray Krim-Giray in the Travel Memoirs of the First Half of the XIX Century.

Key words: travels, educational missions, A. Sultan Giray Krim-Giray, the Crimea.

The question of inter-ethnic interactions will always be relevant to the Crimea, where different peoples and cultures have always coexisted. The inclusion of the Crimea into Russia in 1783 contributed to the practical and scientific development of the new lands. Talented scientists and researchers have devoted their lives to getting acquainted with the cultural heritage of the peninsula. Among them – I.M. Gasprinsky, a prominent Crimean Tatar educator, who made the voice of Islam in Russia heard in the early XX century. The main question that was left – whether Tatars can find their own way of national development without resorting to the aggravation of the Muslim-Christian conflict. Some travelers tried to answer these questions, among them were missionary E. Genderson, bishop R. Heber, M. Holderness

and S. Grellet. Their trips had a character of ethnographic expeditions, because the Crimea in this respect gave fertile ground. At the beginning of XIX century missionary work among the Crimean Muslims was held by Alexander Sultan Giray Krim-Giray. He was early left an orphan and was influenced by British missionaries in the Caucasus, became interested in Christianity and in 1807 was baptized in Edinburgh. In 1816 Cutty-Giray went to Edinburgh, where, captivated by the idea of the Christianization of the Russian Muslims, married Anne Neilson (Neilson) and returned with her back to the Crimea to create test institutions for the spread of Christianity among Muslims. Sultan advocated the establishment of the first theological seminary for the Crimean Tatars, and helped the poor. Unfortunately, the personal recollections of Krim-Giray were not found, but details of the meeting with him were described by many of his contemporaries – A.S. Griboyedov, R. Lyall, J. Webster.

Travel writings as an integral part of the pan-European historical tradition, were evolving and changing dynamically in this period. Their works are a valuable source from which we can glean information on the history, toponymy and ethnography of the Crimea in XIX century. Thus, the reconstruction of ancient objects, made on the basis of information from travel notes, gives us a mediated analysis, though very reliable and informative.

Ruhi Ayangil (Stambul, Turkey)

The Development of the Musical Life of Turkey in the Direction of the European Culture of the 20th century. The Problems and Methods of Analysis.

Keywords: the issue of «reconciliation» and synthesis of traditions, art values of culture, the West, the East, music, modern Turkey.

The issue of correlation, «reconciliation» and synthesis of cultural values of the West and the East has been acute since the 18th century. Its resolution faced the society and governors of different historical periods, both the Ottoman Empire and later the Turkish Republic.

This questions remains relevant today, as the factors which to some extent destroy the feeling of harmony in the conscience of the society still exist. The art of music plays

a special role in the culture of Turkey. This report covers the cause and effect of the processes which characterize today's disbalanced state of Turkish society and culture.

Seitmemetova Selvina (Bakhchisaray)

Books and Brochures from the Funds of CRI BHCP with Autographs and Dedicatory Inscriptions Addressed to Ismail Gasprinskiy.

Keywords: Terdjiman, I. Gasprinskiy, Crimean Tatars.

Ismail Gasprinskiy was a public figure, writer, reformer, publisher and editor of the first Crimean Tatar national newspaper «Terdjiman», he was an enlightener who gained fame and recognition among the whole Turkic and Muslim world. To date the enlightener's book collection is partially preserved and represents only the crumbs of that rich personal library, which was being formed and stored at the «Terdjiman» editorial office. Now it is stored in the CRE BHCP and I.Gasprinskiy Memorial Museum collections and represents printed editions of the mid XIX – early XX centuries. Firstly, it is a part of the «Terdjiman» publishing printing house production, which consists of books and brochures, compiled by I.Gasprinskiy himself and other authors. Secondly, there are books and brochures signed by the authors or publishers, who sent their works to Bakhchisarai editor and publisher for review. These publications were either sent to the enlightener from the Turkish and Tatar printing houses or received as a gift during his periodic visits to Russia and Turkey.

Sibgatullina Alfina (Moscow)

The Wholeness of Literary Works by Ismail Gasprinski.

Key words: I.Gasprinski, literary works, wholeness, didacticism, unified character, utopia, A.Mithat.

Ismail Gasprinski left behind a rich publicistic and literary heritage. However, his novels and stories lack a close examination. The majority of them are united through such features as a utopian narration, a wandering main character, a captivating plot, didacticism, educational ideas of the author. The literary works by Gasprinski have a lot in common with novels of Ottoman writer Ahmet Mithat.

Tuymova Guzel (Stambul, Turkey)

On the Modal and Intonational Organization of Crimean Tatars' Religious Musical-poetic Genres: Problems of the Cultural Modernization.

Keywords: Crimean Tatars, Europeanization, religious musical-poetic genres, modal and intonational organization.

The author of this article focuses on the problem of the modal and intonational organization of religious musical-poetic genres of Crimean Tatars (mawlid and ilahi). The modal system of the Crimean Tatar tradition has undergone significant modifications in the conditions of Europeanization and needs further scientific research which can promote partial reconstruction of the modal system of Crimean Tatars' religious tradition.

Valeeva-Suleymanova Guzel (Kazan)

The Process of Europeanization in the Tatar Art at the Boundary of the XIX – XX Centuries.

Key words: Tatar art, national culture, Europeanization, modernization, Tatar Jadidizm, Islamic art, professional art, decorative-applied art, aesthetic conception.

The boundary of the centuries was a turning point for the Tatar art, a period in which it transformed from the Islamic traditional one to the European secular. The process was gradual, peculiar, divided into stages, which reflects the reformist ideas of Jadidism. The idea of modernization was brightly expressed by one of the ideologists of the Tatar Jadid movement: «To adopt the European culture on the basis of Islam, and join them as a body with a soul» (Kh. Atlasi, «Ioldys» newspaper, 1910). The first Tatar professional artists of various kinds of visual arts (drawing, painting, sculpture, scenography) were self-educated and only a few of them were trained in Art schools in Russia and Turkey. At the same time the traditional art of Muslim community evolved towards a more united and universal appearance. The development of the European-style professional art and new industrial forms of the traditional handicraft production contributed to the formation of high Tatar national culture.

Yunusova Violetta (Moscow)

Musical Culture of the Crimea in the Context of the Muslim Traditions of Russia.

Key words: religious music of the Crimea, Crimean Muslim tradition, regionalization, culture of the Crimean Muslims.

Religious musical and cultural traditions of the Crimea are considered as the Culture of Russian Muslims. They constitute a single group with the Volga-Ural region and the North Caucasus. However, there are some specific features, in particular at the level of the interpretation of religious genres and musical language.

Zaytsev Ilya (Bakhchisaray–Moscow)

Ismail-bey Gasprinsky and Kazakh Enlighteners and Public Figures (XIX–XX Centuries)

Key words: Kazakhs, Ismail Gaspraly, Ibray Altynsarin, Islam.

The paper focuses on two unpublished documents from the collection of the Bakhchisaray Historical and Cultural Preserve. These are the letter of Kazakh sultan Vali-khan to Ismail Gasprinsky (1893) and the handwritten dedication of Ibray Altynsarin to Gasprinsky on the title page of Altynsarin's book (1884).

СПИСОК УЧАСТНИКОВ:

Абибуллаева Эльмира Эбазеровна (старший научный сотрудник, Крымское республиканское учреждение «Бахчисарайский историко-культурный заповедник», Мемориальный музей Исмаила Гаспринского, Бахчисарай)
shems-annur@mail.ru

Алексеев Игорь Леонидович (кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, руководитель научных программ Фонда Марджани, Москва)
ialxyv@gmail.com

Алябьева Анна Геннадьевна (доктор искусствоведения, профессор, Краснодарский государственный университет культуры и искусств)
alialbieva_a@mail.ru

Борисова Валентина Васильевна (доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и литературы, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа)
kafedralit@gmail.com

Валеева-Сулейманова Гузель Фуатовна (доктор искусствоведения, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук РТ, Казань)
valeeva_art@mail.ru

Зайцев Илья Владимирович (кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Бахчисарай–Москва)
ilyaAugust@yandex.ru

Ибраимов Низами Рефатович (крымовед, коллекционер, Судак–Москва)
kutlak65@rambler.ru

Имамудинова Зия Агзамовна (кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Государственный институт искусствоведения, декан, Московский исламский институт, Москва)
zilimam@mail.ru

Керимов Исмаил Асанович (доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского центра крымскотатарского языка и литературы при Крымском инженерно-педагогическом университете, Симферополь)
alimes@mail.ru

Котюкова Татьяна Викторовна (кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, заведующий кабинетом исламоведения Фонда Марджани, Москва)
kotyukovat@mail.ru

Мейер Михаил Серафимович (доктор исторических наук, профессор, президент Института стран Азии и Африки при МГУ, Москва)
mideast@iaas.msu.ru

Прохорова Татьяна Александровна (кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Национальный заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь)
grejpfirut@mail.ru

Рухи Айангиль (профессор, Фатих консерватория, Стамбул, Турция)
guzel-t@yandex.ru

Сейтваниева Гульнара Юсуфовна (старший преподаватель, факультет крымскотатарской и восточной филологии, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь)
seitnargul@bk.ru

Сейтмететова Сельвина Алиевна (младший научный сотрудник, Крымское республиканское учреждение «Бахчисарайский историко-культурный заповедник», Мемориальный музей Исмаила Гаспринского, Бахчисарай)
selvina11@rambler.ru

Сибгатуллина Альфина Тагировна (доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения, Институт Мировой литературы РАН, Москва)
alfina2003@yandex.ru

Туймова Гузель Рафатовна (кандидат искусствоведения, и.о. доцента, Фатих консерватория, Стамбул, Турция)
guzel-t@yandex.ru

Хабутдинов Айдар Юрьевич (доктор исторических наук, профессор, Российская академия правосудия, Казанский филиал)
aihabutdinov@mail.ru

Червоная Светлана Михайловна (доктор искусствоведения, профессор, Университет имени Николая Коперника, Торунь, Польша)
swellana@umk.pl

Чубукчиева Ленара Закировна (заместитель заведующего по научно-экспозиционной работе Музея истории и культуры крымских татар «Ханский дворец», Крымское республиканское учреждение «Бахчисарайский историко-культурный заповедник», Бахчисарай)
lenaraplus@mail.ru

Юнусова Айслу Билаловна (доктор исторических наук, профессор, директор Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, Уфимский научный центр РАН, Уфа)
aislu557@gmail.com

Юнусова Виолетта Николаевна (доктор искусствоведения, профессор, Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, Москва)
violetta_yunusov@mail.ru